

Константин Марино

Антипод- реализм

Сборник прозы

Константин Марино

Антипод-реализм.

Сборник прозы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34713056

ISBN 9785449303318

Аннотация

Сборник прозы в жанре антипод-реализма. Выпуск 2. Константин Марино – писатель-философ в жанре «антипод-реализма». Член Российского союза писателей. Автор представляет читателям свое литературное творчество как «мир в антиподах», где каждый прозаический и поэтический сюжет опирается на конкретную философскую фабулу.

Содержание

Лесной житель	5
Глава 1. Странная хижина	6
Глава 2. Памятный разговор	11
Глава 4. Армейские будни	19
Глава 5. Без обид!	21
Глава 6. Семейный скандал	25
Глава 7. Загадка странных совпадений	31
Глава 8. У собственной могилы	35
Черная вдова	43
Пролог	44
Глава 1. Недолгое счастье	45
Глава 2. «А где зеркало?»	49
Глава 3. Сестрица-разлучница	54
Глава 4. Предсмертное пожелание	61
Глава 5. Недолгое счастье	65
Глава 6. Нежданные беды	69
На чужой земле	76
Страна блаженства	89
Ангельское вознаграждение	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Антипод-реализм

Сборник прозы

Константин Марино

© Константин Марино, 2018

ISBN 978-5-4493-0331-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лесной житель

Предисловие: У самодостаточного и самоуверенного бизнесмена все сложилось удачно: развивающийся бизнес, приносящий не только огромный доход, но и удовольствие, верные друзья-товарищи, любимая семья... Казалось, что вся его успешная жизнь четко распланирована и состоит из одних предсказуемых завоеваний и побед. Поэтому необыкновенную встречу с бомжеватым чужаком в заброшенном лесу он воспринял как небольшое приключение. И лишь при более тесном общении он начал понимать, что слишком много совпадений и обстоятельств объединяют их, словно бизнесмену удалось заглянуть на задворки своей судьбы чужими глазами, через призму чужой, но такой знакомой ему жизни...

Глава 1. Странная хижина

Кажется, они сто раз проезжали по одной и той же дороге, но никогда не видели этой хатеночки, одиноко стоящей чуть в глубине от трассы и лишь слегка приукрытой молодой порослью кустарника. Однако на сей раз слабый свет – то ли от свечи, то ли от керосиновой лампы – поневоле привлек внимание путников...

Удивительно, но их новый «Мерседес», недавно купленный в элитном магазине, заглох в уходящей в сумрак глуши как раз недалеко от непонятно откуда взявшейся избушки.

– Ну, ты и недотепа, – не переставала ворчать жена Михаила Рая, выходя из шикарного авто на проселочную дорогу. Ее дорогая импортная обувь была почти в таком же шоке от придорожной пыли, как и ее хозяйка. – Стоило ли покупать эту колымагу, если она не едет? Чем ты смотрел, когда такие деньги платил?!!

Бизнесмен Михаил Торопов ничего не отвечал на оскорбления капризной, но сейчас, действительно, правой жены.

Он вообще ничего не понимал. Во-первых, непонятно, что их, таких занятых, понесло среди рабочей недели в деревню за сотни километров? Почему, в конце концов, стала

как вкопанная новенькая машина? И, самое главное, как вызвать «аварийку» в глуши, где не берет сотовый?

В общем, им не оставалось ничего другого, кроме как на ночь глядя проситься на постой в хибарку. Не ночевать же в машине среди леса!

«Откуда взялась хата?» – пробираясь сквозь колючие ветки, не переставал размышлять Михаил. Ведь в деревню к тетке они ездили не раз, просто так, для экзотики, но никогда не замечали этого жилища старой, казалось, чуть ли не дореволюционной постройки.

Мужчину немного беспокоил и другой вопрос: кого они там встретят? Вдруг бомжей каких-нибудь? Мало ли кто живет в глухом, заброшенном и таком далеком от человечества месте...

Но, памятуя о том, что он много лет занимался боксом и другими видами единоборств, бизнесмен успокаивался. Уж что-что, а за себя и свою капризную жену он постоять сумеет. Единственное, о чем жалел, так это об оставленном в бардачке авто оружии...

С дороги казалось, что избушка находится совсем рядом, однако на деле идти до нее пришлось порядочно. Пока добрались, совсем стемнело.

Осторожный по натуре, Михаил хотел сначала заглянуть

в покрытое сеточкой патины окошко, но звучный окрик Раисы заставил его смело постучать в дверь. На удивление, она открылась практически сразу. Сама по себе...

Посредине узкой, длинной комнаты с очень низким потолком размещался непокрытый стол, на котором и стояла старинная, наполовину покрытая сажей лампа.

Сначала путникам показалось, что в избушке никого нет, но, с трудом привыкнув к темноте, они увидели сидящего за столом невзрачного мужчину. Похожего, скорее, на мушкетера или на экспонат музея мадам Тюссо.

– Пустишь в дом, хозяин? – скорее констатировал, чем спросил, Торопов. И, не дожидаясь ответа, шагнул через порог.

Незнакомец оказался совсем не опасным. Более того, в меру приветливым. Но, к сожалению, совсем не разговорчивым. Он сразу понял, что неожиданные гости заблудились, и принял их, как родных. Михаилу даже показалось, что их в избушке ждали.

Общался хозяин скорее жестами, чем словами. Видимо,

сказывалось одиночество, разучившее мужчину разговаривать без особой надобности. Да, собственно, и с кем в лесу-то? С волками, что ли?..

Через несколько минут старенький чайник уже пыхтел от непривычно большого количества набранной в него воды, а на столе появились скромные сушки, варенье из лесных ягод и аккуратные чашки для чая.

Пока гости потчевались редкостно скромным для них угощением, мужчина (жена бизнесмена, острая на язычок, сразу прозвала его Лешим) стелил свежее постельное белье на свою допотопную железную кровать.

– А ты сам где ляжешь? – из вежливости спросил Михаил.

– Да весь лес – моя постель, – буркнул Леший и засоби-
рался из дому.

Конечно же, Прохоров умел ценить благородные поступки. Он был тронут гостеприимством незнакомца.

– Спасибо! – Михаил поднялся из-за стола и протянул руку для рукопожатия.

Хозяин замешкался в дверях, словно раздумывая над происходящим, потом резко подал мозолистую ладонь.

Впервые взгляды двух незнакомых друг другу людей встретились так близко...

Что-то до боли знакомое увидел бизнесмен в чертах этого лица...

Глава 2. Памятный разговор

Измученная непредвиденными приключениями, жена заснула на удивление быстро. Даже не прочитав мужу нотаций, не упрекнув в зря погубленной ее, Раисы, молодости.

В отличие от жены, Михаилу совсем не спалось. Он то и дело ворочался на удобной, но слишком уж узкой кровати. Наконец, провалявшись, промаявшись в постели пару часов, бизнесмен не выдержал и впотьмах нащупал любезно предоставленные хозяином старенькие, потрепанные тапки. Кстати, размерчик пришелся один в один...

– Что? Не спится? – прозвучало из темноты.

Михаил оглянулся. По огоньку папиросы можно было догадаться, что здесь, совсем рядом, находится и так же мучается бессонницей сам хозяин леса.

– Совсем нет сна, – вздохнул мужчина и присел на, похоже, наспех сколоченную лавочку.

Ночной лес источал какой-то удивительный, завораживающий запах. Неизвестные звуки, столь непривычные для слуха городского жителя, околдовывали...

– Слушай, а ведь здесь так здорово! – сам себе удивился гость, потягивая дорогую сигарету.

Леший наконец-то появился в поле зрения Михаила и примостился на сваленном ветром дереве, словно на скамейке.

– Да уж... – согласился он, с не менее явным удовольствием раскуривая самокрутку. – Мне нравится...

– Ты, наверное, не от хорошей жизни перебрался в лес, правда?

– Правда... – не стал спорить хозяин.

Двое мужчин, словно старые друзья, тихо переговаривались, совершенно позабыв, что знакомы оказались всего-навсего пару часов назад.

– Как хоть тебя зовут?

– Ты знаешь...

– Я? Да откуда?!

– Жена тебе сказала.

– Леший, что ли?

– Пусть так...

Огоньки сигарет давным-давно погасли, а расходиться

не хотелось. Михаил решил хоть что-то узнать о хозяине избушки.

– А как ты сюда попал-то? У тебя была семья? А может, и сейчас имеется?..

Леший нехотя поднял голову и внимательно посмотрел прямо в глаза Михаилу. Почему-то бизнесмену стало не по себе от этого тяжелого, почти животного взгляда. Дрожь пробежала по накачанному в дорогих спортзалах телу.

– Судьба, Миша, такая штука... Никогда не знаешь, что она тебе завтра преподнесет... – произнес, не отводя глаз, Леший. – А семья у меня, как и у тебя, была... Да и жена...

– Это еще что такое?! – раздался из глубины избы крик проснувшейся Раисы. – Еще про жен они мне тут будут сплетничать!!!

Михаил засобирався. Очень уж не хотелось остаток ночи потратить на нотации от «половины».

И последнее, что он услышал перед сном, – слова таинственного человека из леса:

– И моя жена, Миша, такой же была. «Благодаря» ей я здесь и очутился... Твою, кажись, тоже Райкой зовут?..

Утро разбудило путников ласковым солнечным лучиком, случайно пробравшимся сквозь темную, давно не стираную занавеску. По-быстрому распрощавшись с Лешим, бизнесмен с женой отправились восвояси, напрочь позабыв о планировавшейся поездке к тетке в деревню. Чего-чего, а приключений им и без того хватило!..

Следующая рабочая неделя не прошла, а пролетела. Встречи, совещания, договоры, разговоры... Однако нет-нет, да и вспоминал Михаил таинственного знакомого из леса. Не забывались и его слова про судьбу, жену и все тому подобное.

«Слишком много загадок!» – решил Торопов и твердо намерился съездить к Лешему еще раз. Только, естественно, уже без Раисы. Будь она неладна!..

Глава 3. Родной чужой человек

На удивление, Михаил не только нашел общий язык, но даже подружился с Лешим.

С тех пор, как судьба закинула их с супругой в чашу российской глубинки и они познакомились с чудным, полудиким человеком, прошло уже почти полгода. Однако бизнесмен тайком от вездесущей жены нет-нет, да и заглядывал

в более чем скромное лесное жилище, чтобы пообщаться, порыбачить, просто провести выходные.

Торопов давным-давно забросил элитные спортзалы, «закадычных» друзей, стараясь проводить свободное время с таким, вроде бы, чужим, но столь близким ему по духу приятелем.

Честно сказать, сам он не понимал, что, собственно тянет его, «крутого» бизнесмена, в чащу леса. Но, казалось, роднее Лешего у него и не было никого рядом...

С детства Михаил был вынужден отвечать сам за себя. Рос в многодетной, вечно нуждающейся семье. Будущий бизнесмен даже не каждый раз имел обед на столе. Но желание жить по-настоящему и обязательно хорошо заставляло его, совсем еще мальчишку, не сидеть на месте, а искать работу.

К труду парень был приучен с детства. Наверное, благодаря этому, да еще, все-таки, везению, к тридцати годам Михаил Торопов владел сетью супермаркетов и считался одним из самых финансово независимых людей.

Повезло ему в бизнесе, как всегда казалось, и с командой. Набирая штат, Михаил искал профессионалов, которым впоследствии и доверял полностью порученное дело. Осо-

бым расположением пользовался его лучший друг и заместитель Даниил.

С женой, как вы уже догадались, бизнесмену тоже повезло. Но... не очень. Уж слишком своенравна и капризна была супруга. В то же время добродушный от природы мужчина явно нуждался в таком «противовесе», как его злюка Райка.

И все равно Михаил ее очень любил. Да что там... Она мужа – тоже...

Вообще семья Тороповых всегда считалась образцово-показательной. На нее старались быть похожи многие другие. Зависть и обман так и витали вокруг удачной пары. Но разрушить этот союз не мог никто.

Рая помогала Михаилу и в бизнесе. Благодаря ее от природы пытливому уму и изворотливости, советы жены всегда приходились к месту и часто выручали предпринимателя, не давали попасть впросак...

Но, возвращаясь к началу нашего повествования, следует напомнить, что, к сожалению, у Михаила, еще в юности уехавшего подальше от родной многодетной семьи, никогда толком не было друзей. За исключением, разве что, Даниила с Раисой. Да вот теперь появился еще Леший.

На удивление, именно с этим человеком ему было легче всего. Казалось, они понимают друг друга с полуслова, с полувзгляда. Даже привычки, пристрастия у мужчин совпадали. Оба безумно любили рыбалку (как процесс), вставали очень рано, ложились поздно. Им нравились одни и те же фильмы. Да и в пище оба были неприхотливы...

Наверное, поэтому Михаил после сложной, насыщенной трудовой недели с удовольствием отпрашивался у строгой жены к «тете» и приезжал в скромное жилище Лешего, чтобы провести там все выходные.

Раиса никогда и не возражала. Ей в последнее время вообще, кроме денег, особо ничто и никто не был нужен. Круг интересов составляли фитнес, шопинг, всевозможные выставки. К тому же у нее, в отличие от Михаила, приятельниц было хоть отбавляй.

...В очередной раз приехав к Лешему, Торопов застал его больным и очень обеспокоился.

– Ты чего свалился, братан?

– Да, знаешь, Миша, плечо болит. У меня в армии была сломана лопатка, вот старая рана и дает о себе знать.

«Ничего себе, совпаденьице!» – поразился Торопов.

Ему вспомнилась собственная армейская жизнь...

Глава 4. Армейские будни

– Эй, «духи»! Чего разлеглись?! Подъем! – орал среди ночи старшина на новобранцев. – Вам тут что, курорт?!

...После марш-броска, совершенного под присмотром командира части, обессиленные пацаны еле добрались до кроватей. А тут снова – издевательства «дедов».

– Упор лежа принять! – во все горло кричал старослужащий по кличке Коваль.

Чуть поодаль в голос хохотали те, кому скоро «светил» дембель.

– Отжимания начинай! Раз-два... – продолжал развлекаться Коваль.

С детства натренированный Михаил без особого труда выполнял команды, а вот находящийся рядом Ботаник (на удивление, фамилия парня совпадала с его же кличкой) совсем выбился из сил. Казалось, еще немного – и он просто не сможет подняться.

– Не расслабляемся, насекомые! Продолжаем трениро-

вать мышцы!

Ботаник на тридцатом отжатиИ сильно закашлялся, и у него пошла носом кровь.

– Ему плохо! – попытался заступиться за слабого Михаил.

Но в ответ – полное недоумение старослужащих.

– И что? – Коваль нагнулся над парнем и вроде бы сочувственно заглянул ему в глаза. – Может, за него хочешь отработать команду? Как говорится, в двойном размере?

И пришлось Мише отжиматься в два раза больше. А чтобы впредь не «умничал», на спину к нему сел самый тяжелый «дед».

Уже на последнем отжиме Михаил услышал, как хрустит его лопатка...

Глава 5. Без обид!

Как тебе уже стало понятно, дорогой наш читатель, в лице полубомжа Лешего Михаил нашел друга. Человека, близкого по духу и, вполне возможно, по образу жизни. Хотя, конечно же, Торопова удивляло, что их, таких разных во всех отношениях, способно связывать.

Бизнесмен часто приезжал в лес погостить и каждый раз узнавал об обитателе избушки что-нибудь новенькое.

Кстати, дружба приносила пользу обоим. Михаил, например, всячески старался помочь хозяину леса. Хотя это было очень даже не просто. Леший, как и сам Торопов, оказался человеком гордым, самостоятельным и очень обидчивым.

Предложить деньги – вообще не вариант. Однажды Михаил чуть по морде не получил за такое «начинание»...

В тот вечер, после очередной деловой встречи и, опять же, очередного скандала с «половинкой», Торопов, хлопнув в сердцах дверью, рванул в лес. К Лешему.

Домчался быстро, словно на одном дыхании. Не вошел, а почти ворвался в избушку. Хозяин как раз сварил самогон-свежачок и, видимо, только-только его опробовал.

Увидев растрепанного друга, Леший сразу понял, что творится в душе у Михаила. Усадив гостя за стол, тут же предложил «сиротскую», на пол-литра (не меньше), кружку.

– Ты вовремя!

Михаил, не чокаясь, глотнул. И... чуть не потерял сознание от хлынувшего в организм алкоголя, вслед за которым в кровь рванул и адреналин.

– Еще! – потребовал он, допив первую «порцию».

– Силен, ничего не скажешь! – то ли одобрил, то ли, наоборот, осудил Леший и пододвинул нехитрую закуску. – Сначала заешь!

Мужики, «приговаривая» бутылку, еще долго сидели и делились наболевшим.

– Знаешь, Леший, так компаньон задолбал своими выкрутасами! – жаловался один.

– Да... И у меня малина не уродилась! А зимой без нее – беда. Простуда замучает, – делился своими проблемами дружкой.

– Хочешь, к тебе «скорая» будет приезжать?

– Не-е-ет, я сам лечусь, – отказался Леший. – А может, я

твоему компаньону наkostenяю?

– Не-е-ет, я сам с ним справляюсь! – засмеялся Михаил.

И тут же предложил:

– А если без шуток, Леший, давай я хоть денег тебе оставлю...

Договорить бизнесмен не успел. Профессиональный хук левой снизу сбил его с табурета. Удар был такой силы, что мужчина сам не понял, как оказался на некрашеном полу.

От вида налитых кровью глаз хозяина леса и серьезности ситуации Торопов моментально протрезвел.

Чуть отдышавшись, спросил:

– Леший, ты что?! С ума сошел?!

– А ты еще раз предложи деньги свои поганые... Или «утку» за мной вынести... Словом, узнаешь!

...Это потом, допивая начатую, помирившиеся мужики взахлеб обсуждали знаменитых боксеров, известные бои (и здесь их интересы и познания совпали!). А тогда Михаил решил впредь своего друга подобным образом не обижать.

...В общем, все выходные Торопов проводил «на природе». А жена, Раиса, тем временем стала задумываться: куда

это, собственно, стал пропадать ее муженек? Уж не завел ли себе кого на стороне?

Глава 6. Семейный скандал

Уж что-что, а принимать решения, причем зачастую кардинальные, Раиса умела. Не зря ее за глаза называли стервой. Если эта женщина на что-либо решалась – все. Кранты! Никто и ничто не могло изменить ее мнение или помешать планам.

Но теперь бизнес-леди задумала пойти совершенно другим, не свойственным ей путем.

Поэтому, проснувшись рано утром, наспех «позавтракав» крепким, двойным кофе и сигаретой, она рванула к мужу на работу. Провести разведку боем...

Надо сказать, что посещение супругой офиса Михаила для последнего ничего хорошего не предвещало. Визит Райки-стервы приравнялся здешним коллективом к цунами или землетрясению. Всегда неожиданному и разрушительному. Благо, за все время подобное ЧП имело место лишь пару раз. Но и этого хватило!

В общем, посещение офиса принесшейся, словно на метле, Раисой по 10-балльной системе было сразу оценено в 12!!!

– Даниил! – не вошла, а ворвалась в кабинет зама женщины. – Что за дела?! Почему меня никто не встречает?!!

Даниил внутренне улыбнулся. Он сам «пробил тревогу» своим подчиненным, которые по его звонку просто-напросто спрятались и заперлись по кабинетам.

– Может, чаю? – миролюбиво обратился он к гостье.

И, не дожидаясь ответа, отдал распоряжение онемевшей от страха секретарше:

– Леночка, пожалуйста, мне – как всегда, а Раисе Олеговне...

– Кофе, милочка! Кофе с молоком! И побыстрее!..

Даниил, наверное, был единственным, кто не боялся взбалмошную мадам Торопову. И даже чувствовал с ее стороны определенную симпатию.

Да, впрочем, кому из женщин он не нравился? С его-то холеным и в то же время накачанным телом, натренированным в том же спортзале, где занимался и Михаил... С изысканными манерами, обходительным нравом...

Даниил был типичным мачо, мужчиной мечты для слабой половины человечества.

Он не мог не чувствовать, что нравится и Раисе Олеговне. А то, что женщина была немного старше, «Казанову» абсолютно не смущало. Особенно если учесть, что дальше легко-го флирта оба, как правило, не шли. Правда, не в этот раз...

Светская львица, по-кошачьи свернувшись в удобном, дорогом кожаном кресле и попивая кофе, с нескрываемым интересом наблюдала за замом мужа. И опытный ловелас не мог не заметить флюиды, которые, уже не скрываясь, излучала стерва-очаровашка.

– Вы чего-то хотели? – присел рядом, на подлокотник кресла, мужчина.

Аромат шикарных духов овеял его и повлек за собой. С усилием отшатнувшись, Даниил поймал себя на мысли, что чуть не поцеловал жену шефа.

– А ты? Тебя все устраивает в нынешней жизни? – поинтересовалась дама, с любопытством всматриваясь в лицо собеседника.

Даниил постарался, от греха подальше, пересесть. Однако Раиса, словно кошка, поймавшая добычу, не выпускала его руку...

– Рая, можно, я не буду отвечать на этот вопрос? Ты же сама знаешь...

– А хотел бы изменить, улучшить свою жизнь? – не отставала бизнес-леди.

В горле у мужчины пересохло. Сердце стучало так, словно он впервые пришел на свидание.

– Ты о чем?

– Сам знаешь! – женщина была настойчива и непреклонна...

Положение спасла неожиданно вошедшая секретарша с новой порцией ароматного кофе.

Даниил, воспользовавшись ситуацией, занял место подалеже от коварной Раисы.

Разговор вошел в деловое русло.

– Скажи мне, Данюшка, как идут дела в бизнесе у моего благоверного? Сильно ли он загружен и чем? Или... кем?

Заместитель подробно отвечал на все вопросы. Есть ли у Михаила кто-то? Конечно, нет! У шефа вообще не находится времени на шашни. А вот сам Даниил очень бы даже

мог и хотел...

Он уже пожалел, что пересел подальше от хищницы. Но шанс был явно упущен, а женщина уже не давала повода вернуть его. Они, в добрых традициях, вернулись к легкому, ненавязчивому флирту.

На прощание чмокнув друг друга в щечку, собеседники мирно разошлись. Даниил так и не понял, зачем, собственно, приходила Раиса. Зато сама она выведала все, что требовалось. Даже более чем...

Как только уставший Михаил вечером вернулся с очередных переговоров, супруга в свойственной ей резкой манере чуть ли не с порога заявила:

– Немедленно избавляйся от зама!

Торопов чуть не потерял дар речи.

– Чего?!!

– Он спит и видит, как бы оттяпать твой бизнес!

Раиса была более чем категорична.

– Да ты с ума сошла! – продолжал возмущаться Михаил.

Желание поужинать улетучилось мгновенно. Нет, ну, надо же придумать такую глупость!

– Ты знаешь, что чутье меня не обманывает? – поинтересовалась жена.

Вот с этим было трудно не согласиться. Интуиция ее ни-

когда еще не подводила. Но... только не в этот раз!

В общем, они так поссорились, что дело чуть не дошло до развода.

Михаил искренне возмущался: наговорить такие глупости про его лучшего друга! Тем более, без малейшего повода!..

Глава 7. Загадка странных совпадений

Михаил никогда не славился альтруистическим отношением к людям и ситуациям. Но не верить лучшему другу, да еще и своему заместителю, – это уж слишком! Возмущению бизнесмена не было предела!

Но в то же время, учитывая интуицию Раисы, где-то там, в глубине души, он не находил покоя. А что, если, действительно, имеется повод для переживаний?!

Тем более, как назло, дела на фирме, возглавляемой им и его помощником Даниилом, шли... не очень. Почему-то неожиданно сорвались выгодные сделки, поставщики ушли к конкурентам, упала прибыль...

– Это же бизнес! – успокаивал себя Торопов. – Здесь без взлетов и падений не бывает!

Но, к сожалению, финансовая нестабильность на предприятии повлекла за собой неожиданные увольнения людей, особо ценных для развития бизнеса. Практически один за другим принесли заявления об уходе несколько высококлассных, профессиональных сотрудников. И, что особо на-

пригало Михаила, зам всех их с легкостью отпустил, даже не пытаясь удержать, уговорить.

...Ссора между друзьями разразилась стремительно.

– Ты что себе позволяешь?! Неужели не было возможности обойтись без увольнений?!

– А чего ты от меня хотел?! – огрызнулся в ответ Даниил. – Премии урезали, вот специалисты и побежали, как крысы с корабля! Или я их силой должен был держать?!

Но все равно Михаилу было непонятно, почему его зам принимал такие поспешные кадровые решения. Без требования отработки, без какого-либо участия его, руководителя... Наверное, чуть ли не впервые за столько лет знакомства они не понимали друг друга.

Масло в огонь подливала дома и Раиса. Редкий день обходился без скандалов и разборок все по тому же поводу...

– Скажи мне, Леший, как быть? Что выбрать: дружбу или любовь? Вот ты бы как поступил? – однажды спросил хозяина леса заехавший к нему в гости бизнесмен.

– Я в свое время выбрал друга.

– И что?

– А сам не видишь? – Хитрые, с прищуром, глаза мужичка засветились каким-то таинственным, но до боли зна-

комым огоньком. — Оглянись, Миша! Вот такое «будущее» ждет и тебя, если не послушаешь жену и доверишься Данилу. Понял?! Нет?!!

Голос Лешего сорвался на крик, что очень удивило Михаила. Ну, не мог он припомнить, чтобы всегда спокойный, уравновешенный «лесовик» так выходил из себя.

Торопов постарался все перевести в шутку:

— И с чего ты завелся? Успокойся! Глянь, как переживаешь! Словно это тебя лично касается...

А в ответ услышал неожиданное:

— Ну, ты и дурак, Миша!

И через паузу:

— Вали-ка живо домой!

Что он и сделал...

К выкрутасам своего нового знакомого бизнесмен уже, можно сказать, привык. Поэтому не придавал особого значения ни его поведению, ни словам. И, лишь подъезжая к высокому, дорожному дому, осознал, что имени компаньона он Лешему не называл...

Словно молния ударила!

Торопов резко развернул машину и погнал обратно, к ле-

су. Никакое расстояние не могло поколебать его намерения раз и навсегда разобраться в происходящем. Только сейчас до Михаила дошло, что слишком уж много совпадений и тайн связывали их с Лешим, таких разных и практически незнакомых людей.

Пока стрелка спидометра, словно сумасшедшая, скакала с цифры на цифру, в голове бизнесмена с такой же скоростью проносились воспоминания обо всей недолгой истории их знакомства.

Один размер обуви, одинаковая травма лопатки, жен зовут тоже одинаково... Совпадало практически все: привычки, предпочтения, черты характера... Тут еще имя Даниила...

«Да что я, собственно, знаю о Лешем? – размышлял Михаил. – Даже имени его ни разу не слышал!»

Он был твердо настроен выяснить и расставить точки над і.

Но представьте изумление бизнесмена, когда, подъехав к знакомому месту, он не нашел (!!!) избы Лешего...

Глава 8. У собственной могилы

В панике Михаил метался по, казалось бы, издавна знакомому лесу в поисках хоть каких-то следов пребывания пропавшего друга и его жилища. Но, к сожалению, ничто никаким образом не напоминало о нем.

В голове проносились пугающие мысли. Самой нелепой, а потому казавшейся самой реалистичной, была такая: «Вдруг его убили преступники или безбашенная молодежь из соседней деревни?!».

Торопов даже объездил окрестные населенные пункты, где расспрашивал как простой люд, так и местное начальство. Однако никто и представления не имел о Лешем.

А глава одного из сельсоветов вообще удивился, что на подведомственной ему территории живет какой-то бомж.

– Лерочка, немедленно свяжи меня с начальником полиции! – приказал он своей секретарше.

Вот тут нервы у Михаила совсем сдали. Сграбастав огромной, натренированной лапищей тучное, но невысокое чиновничье тело, он буквально прорычал:

– Если с Лешим что-нибудь случится, я с тебя три шкуры спущу! Понял?!! Не надо полиции!!! Людей организуй на поиски человека – и все!!!

...И все-таки без стража порядка не обошлось. На стареньком, потрепанном жизнью и периодическими рыбалками ВАЗике приехал участковый и, позевывая, стал лениво объяснять заезжему гостю, что так, как он, себя вести нельзя, что за подобное можно и «загреметь».

Михаилу не оставалось ничего, кроме как принести глубочайшие извинения и пообещать на ближайшее будущее спонсорскую помощь деревне.

В общем, все закончилось миром. Но такой исход дела бизнесмена не устраивал. Ведь поиски не сдвинулись с места.

Так, ни с чем, он и вернулся домой...

Только теперь Торопов понял, кем был для него этот, вроде бы, чужой, практически незнакомый человек. С его исчезновением, казалось, угасло желание жить, пропал интерес к бизнесу, к семье.

На удивление, Раиса, всегда отличавшаяся скверным характером, в трудный для супруга период заботливо и безро-

потно ухаживала за ним. Вызывала то одних врачей, то других. Четко следовала инструкциям специалистов от медицины, всячески пытаясь вытащить мужа из жесточайшей депрессии.

А проблема оказалась достаточно серьезной...

– Милый, да что с тобой происходит? – заботливо поправляя плед, в который раз спросила Раиса. – Где, что болит? Как я могу помочь?

Заглянув в тревожные глаза жены, Михаил был приятно удивлен. Даже мелькнула мысль о том, что, наверное, он в свое время сделал правильный выбор. Что ему и нужна именно такая спутница жизни: стервозная, активная, постоянно будоражащая, не позволяющая сломаться, сникнуть, уступить в трудностях. А когда нужно – нежная, заботливая и внимательная.

Так и захотелось схватить теплую руку и прижаться к ней лицом. Но сделать это Торопов не решился. Почему-то накатили слезы. А ведь ему следовало оставаться сильным...

– Сам не знаю, что со мной. Словно интерес ко всему пропал. Ты уж прости, что дела по бизнесу взвалил на женские плечи. Я, как только оклемаюсь, обязательно перехвачу...

– Конечно, конечно! – остановила его Рая.

И с улыбкой добавила:

– Ты у меня всегда такой: сильный, уверенный. А я должна тебе соответствовать.

Михаил все-таки прижал заботливую руку к щеке.

– А на работе как дела?

– Нормально, – лаконично проронила Раиса. И попыталась перевести разговор: – Может, тебе чайку заварить?

– Точно, все нормально? – не поверил Михаил. – Даниил тебе помогает?

– Уже нет. Я его уволила.

Мужчина не поверил своим ушам. А жена, как ни в чем не бывало, продолжала хлопотать вокруг него.

– Да объясни, что случилось! – не сдержался бизнесмен.

А про себя подумал: «Вот и еще одного друга потерял».

Но, выяснилось, Даниил оказался, как в песне, «не друг и не враг, а так»...

Раиса подробно и доказательно отчиталась супругу, каких дел натворил его заместитель. Оказывается, за спиной шефа и друга тот создал собственный, параллельный бизнес, медленно и верно переманивая серьезных клиентов. Людей, которые были преданы всей душой общему делу и Михаилу, Даниил просто подводил к увольнению, заменяя их со-

вершенно беспринципными личностями. Словом, действовал по принципу: «Чем хуже, тем лучше».

Бизнес уже, как говорится, дышал на ладан, но интуиция Раисы в очередной раз спасла семью Тороповых от разорения. Пока муж пребывал в жуткой депрессии, прозорливая женщина воспользовалась положением и категорично, раз и навсегда, выпроводила предателя за ворота.

Михаил слушал жену и не верил собственным ушам. Как это он, опытный руководитель и финансист с холодным умом и трезвым мышлением, не замечал простых вещей?! Только сейчас услужливая память начала подсказывать те или иные моменты, явно свидетельствующие о непорядочности бывшего «друга».

И, опять же, пришел на ум образ Лешего. Именно этот простой мужик оказался очень правдивым и порядочным, а главное, столь похожим внутренне на него, на Михаила!

То и дело в памяти всплывали подробности их встреч – от первой до последней. Как-то разом подумалось, что и привычки, и увлечения, и даже имена их жен совпадали. А еще – травма плеча, размер ноги...

«Стоп! – оглушительным взрывом прозвучало в голове у Михаила. – Да ведь мы с ним похожи во всем!!! Боже мой, а ведь Леший мне говорил, чтоб я слушался Раису! Он рассказывал, что советам своей супруги он вовремя не внял, вот

и докатился!»

Страшная в своей нереальности истина дошла-таки до бизнесмена. Торопов осознал, что встретил волею судьбы себя самого. Такого, как если бы его жизнь пошла по другому сценарию!

Холодный пот струился по телу сильного мужчины. Память продолжала демонстрировать «кадр» за «кадром». Вот они шутливо дерутся: Михаил узнает коронные приемы, которым он обучался в дорогих клубах... Вот обмениваются впечатлениями об армейской службе: совпадают эпизод за эпизодом... Старенькие тапки – размер в размер... Вот Леший рассказывает о своей строптивой жене Раисе, точь-в-точь напоминающей его собственную «половину»...

Даже почему-то вспомнился пристальный взгляд Райки, направленный на Лешего при первой встрече. Ведь и жене он показался до боли знакомым...

Да и исчез странный приятель в аккурат тогда, когда произошел переломный момент в его, тороповской, судьбе. Когда все грозило покатиться в тартарары. Он ведь, как и Леший, мог оказаться после разорения где-то в глуши, на задворках бытия, и вести отшельнический образ жизни. Все сходилось!

Страшные догадки пробудили в бизнесмене мощный поток энергии, «встряхнув» его инстинкт самосохранения. Вернулись угасшие, было, силы.

Сомнений не оставалось. Это именно он сам пришел на помощь себе в трудный момент. Он сам в лице Лешего помог себе не свернуть с пути истинного.

Теперь оставалось выяснить, что с ним, Михаилом-Лешим, случилось в той, параллельной жизни. И мужчина поклялся найти ответ...

На следующий день Торопов, полный сил и решимости действовать, отправился в дорогу.

Знакомый участок леса, где совсем недавно стояла хижина, встретил бизнесмена ярким, не по-осеннему солнечным днем. Как-то по-особому выглядел в этот день лес...

Михаил растерянно огляделся и только сейчас заметил полузаросшую тропинку, ведущую в чащу. Прорываясь сквозь заросли, он вышел на небольшую полянку с одиноко растущей березой. А под деревом увидел холмик, напоминающий... заброшенную могилу.

Подойдя ближе, Торопов рассмотрел немного покосив-

шийся деревянный крест, на котором были написаны его фамилия, имя и отчество. Ниже – дата его, Михаила, рождения. А еще – дата смерти. Вчерашняя дата. И надпись: «Все могло быть совершенно иначе...».

Оторопевший бизнесмен присел возле собственной могилы и, обняв крест, прошептал:

– Спасибо, Леший... Я тебя понял...

(мистика) © 2013

Черная вдова

Предисловие: Молодую, интересную женщину буквально преследует страшный, тяжелый рок. За короткий срок она похоронила уже третьего любимого человека. Можно было бы подумать, что это просто жестокие совпадения, если бы не судьба ее бабушки, которая в свое время потеряла пятерых... В этой семье звание «Черных вдов» буквально передавалось по наследству, от женщины к женщине. Что это: проклятье или все дело в старинном зеркале, которое также передавалось из поколения в поколение?...

Пролог

Немногочисленная траурная процессия угрюмых людей в черном медленно приближалась к местному кладбищу. День выдался соответствующий: то и дело срывался резкий, не по-летнему холодный ветер попеременно с почему-то ледяным дождем. А на дворе – июнь... Словно сама природа оплакивала и рано ушедшего из жизни мужчину, и его молодую, высохшую от горя вдову. Казалось, еще немного – и хоронить придется двоих. Тридцатилетняя Марина прощалась уже с третьим мужем...

Глава 1. Недолгое счастье

На деревне злые языки окрестили ее «Черной вдовой». Оно и понятно: трижды выходила замуж и каждый раз буквально через месяц-другой, а то и раньше, хоронила избранников. По разным причинам...

Антон был первой и, наверное, самой сильной ее любовью. Дружили со школьной скамьи. Все вокруг о них знали: как только подрастут, обязательно поженятся. Даже строгие учителя шли ребятам навстречу и старались не рассказывать их по разным партам. Все равно окажутся рядом, сколько двоек за поведение ни ставь.

А какие планы на жизнь строили местные «Ромео и Джульетта»! Мечтали выучиться в одном институте, работать тоже в одной организации. А еще – детей нарожать и самый большой дом построить, чтобы всем родным, близким и знакомым было там уютно. И, конечно, весь мир посмотреть!

Антон вообще был романтиком. Такие свидания Марине устраивал, что девчонки от зависти рыдали...

Сразу после свадьбы, где-то на третий день, решил очередной сюрприз суженой сделать. Полез на самую высо-

кую в окрестностях крышу, чтобы укрепить там транспарант с признанием в любви, и – сорвался...

Хоронили его в закрытом гробу...

Помнится, родственники еле в себя привели девушку после смерти мужа, буквально по пятам за ней ходили, чтоб она на себя руки не наложила. Даже к психотерапевту возили...

Но молодость взяла свое. Ведь Марине едва исполнилось восемнадцать. И на жизненном пути ей встретился Александр.

Саша только что вернулся из армии и сразу же получил красноречивое прозвище «Мачо». В него были влюблены все девчонки без исключения. Даже замужние женщины с нескрываемым интересом украдкой посматривали на крепкого, атлетически сложенного парня.

Неизвестно, чем взяла его скромная, худенькая Марина, но уже через месяц красавчик не отходил от девушки ни на шаг. Та, однако, долго не замечала его ухаживаний. Пока соседка чуть ли не ткнула ее носом в очередной шикарный букет дорогуших цветов, явно привезенных из города специально для нее.

– Эх, Маринка, совести у тебя нет! – возмутилась тетя Ва-

ля поведению девушки. – Разве можно парня так унижать?! Ты чего ждешь?! Чтобы он на коленях к тебе приполз?! Гляди, пробросаешься!

– Я-то здесь причем? – пыталась отнекиваться молодая вдова. – Ведь даже повода не даю для ухаживаний...

– В зеркало лучше посмотри! Ты же красивая женщина! – не поверила соседка причитаниям девушки.

А потом, смягчившись, добавила:

– Хватит, дочка, заживо себя хоронить. Не виноватая ты, что так произошло с Антоном. Не виноватая...

Наверное, после этих слов и отпустила девушка свое горе...

Казалось, вот оно, счастье! Молодые сразу после негромкой свадьбы поехали отдыхать в Сочи. Скромная Марина (Маришка, как называл ее любимый) сроду не бывала дальше краевого центра, а тут – такая красота! Молодожены резвились, словно дети, радуясь каждой минутке, проведенной вместе.

Однажды вечером, сидя на берегу спокойного темно-синего моря, Саша признался, что именно такую девушку всю сознательную жизнь представлял своей будущей супругой.

Маришка нежно прижималась острым плечиком к муску-

листу торсу возлюбленного и не верила происходящему.

– Саша... – робко заглядывая в огромные добрые глаза, вымолвила девушка. – Я думала, что больше никогда не смогу полюбить. Но появился ты, и я...

– Ничего не говори, малышка. – Парень нежно прижал ее голову к своей крепкой груди. – Я знаю, что ты меня любишь. Ведь правда?..

– Ага... – только и смогла произнести зардевшаяся Маришка.

Наутро перед отъездом Марина проснулась, словно от толчка в грудь. Почему-то перехватило дыхание, стало трудно дышать.

Саши в номере уже не было. На столе лежала записка: «Пока ты спишь, пойду, искупаюсь в последний раз».

В последний раз... Так и получилось...

Тело молодого утопленника нашли только через четверо суток...

Глава 2. «А где зеркало?»

С Алексеем Марина встретилась случайно. Он был гораздо старше ее и к тому же разведен.

«Уж с ним-то точно ничего не случится», – решила девушка и после официального предложения согласилась выйти замуж.

А потом – как в сказке. Чем дальше, тем страшнее...

Практически сразу после свадьбы, которая ограничилась оформлением брака в местном ЗАГСе, Алексей, возвращаясь с работы (он преподавал в школе информатику), попал в аварию. Машина почему-то резко свернула с трассы на обочину, по которой мужчина и шел домой.

Травмы оказались серьезными, но не смертельными. Пролечившись в районной больнице около трех месяцев, слегка располневший от постельного режима, супруг вернулся-таки домой живым и здоровым.

«Ура! – ликовала про себя Марина, кружась на кухне. – Закончилось проклятие на мою голову! Наконец-то я зажила, как все нормальные люди!»

Наивная девушка была уверена, что раз муж на это раз выжил – значит, все ее несчастья закончились. И пусть она не питала к Алексею сумасшедшей любви, молодая жена, как никогда, дорожила семейными ценностями.

Но права пословица про беду, которая не приходит одна. Несмотря на то, что третий муж был человеком исключительно положительным, не имеющим вредных привычек, со временем он все дальше и дальше отходил от домашних дел, от их отношений. Потом стал надолго исчезать из дома.

Марина к подобному раскладу потихоньку привыкла и, в общем, не роптала на то, что ее положение напоминало скорее вдовье, только при живом муже. Поэтому, однажды узнав о существовании молодой любовницы, она даже не удивилась. Главное – Алексей не уходил из семьи, не бросал ее на пересуды людской молвы.

Так они и жили бы дальше «счастливо», не раздайся однажды ночью тревожный телефонный звонок.

– Вы Марина Обозинская? – испугал ее, еще толком не проснувшуюся, женский голос.

– Да... А в чем, собственно, дело?..

– Приезжайте на опознание. Труп вашего мужа находится в морге, расположенном по адресу...

– Что случилось?! Расскажите!!! – кричала в истерике Марина.

Бесстрастный голос на том конце провода ответил:
– Кажется, произошла авария. ДТП.

Дальше все было как во сне. Точнее, как всегда...

Немногочисленная траурная процессия угрюмых людей в черном медленно приближалась к местному кладбищу. День выдался соответствующий: то и дело срывался резкий, не по-летнему холодный ветер попеременно с почему-то ледяным дождем. А на дворе – опять лето...

Словно сама природа оплакивала не столько рано ушедшего из жизни мужчину, а, скорее, его молодую, высохшую от горя вдову. Казалось, еще немного – и хоронить придется уже двоих.

Тридцатилетняя Марина прощалась уже с третьим мужем...

После похорон житья бедной женщине в селе не стало. То ли ей казалось, то ли, действительно, люди от нее буквально шарахались. Она уже знала, как «по-доброму» называли ее за глаза: «Черной вдовой». И от того, что она была

с этим мрачным прозвищем согласна, Марине становилось еще хуже.

«Может, руки на себя наложить?»... Эта крамольная мысль, которую молодая женщина гнала изо всех сил, посещала ее все чаще.

Чтобы хоть как-то развеяться, Марина решила уехать на несколько дней к матери. Та жила на Северном Урале и давно просила дочь навестить родной дом.

Дальняя дорога оказалась, на удивление, легкой и расслабляющей. Под равномерный, в ритме вальса, стук колес Марина и успокоилась, и отоспалась.

Эти колеса, словно мантры, на протяжении трех суток настукивали: «Все Будет Хорошо! Все Будет Хорошо! Все Будет Хорошо!...»

Родная деревня приняла Марину в теплые, почти семейные объятия. Как приятно было идти по знакомой, никогда не знавшей асфальта и потому добротно, веками утоптанной дороге к простенькой, но еще крепкой избе, где и жила ее мамочка...

Потом долгими вечерами, сидя в обнимку перед печкой,

где потрескивали, словно разговаривая, дрова, дочь делилась с мамой радостями и горестями, которые произошли в ее судьбе.

Однажды мама неожиданно спросила:

– Маша, а то зеркало, которое ты из дому забрала, еще у тебя?

Марина удивленно взглянула на мать.

– Ну, то, которое нам еще от бабки досталось? Помнится, у меня оно и повисеть-то не успело, как ты замуж первый раз выскочила и забрала его. Вроде бы, оно тебе понравилось...

Марина стала припоминать, что, действительно, большое старинное, в красивой раме, зеркало переходило с ней из дома в дом, из брака в брак.

А мать продолжала:

– Знаешь, Маша, ведь с ним нехорошая история в свое время приключилась. Мне об этом моя мама, твоя бабушка, рассказывала.

Потом пожилую женщину словно осенило:

– А ведь и у бабушки твоей пятеро кавалеров друг за другом погибли!!!

Бедную Марину словно кипятком ошпарило. Что это? Злой рок или родовое проклятье?..

Глава 3. Сестрица-разлучница

Бабушка Марины в свое время слыла абсолютной красавицей, равной которой не было в округе. Ее пышное, цветущее молодостью тело, иссиня-черные волосы, мягкими прядями спадающие на белые покатые плечи, сводили с ума не одного молодого человека. А зеленые миндалевидные глаза Екатерины вообще считались колдовскими.

Ах, сколько кавалеров попадалось на ее чары! При том, что сама барышня ничего для этого и не делала.

Подобное положение не могло не сказаться на формировании характера юной особы. Повальное внимание (да что там, обожание!) полностью испортило девушку. Ведь она практически ни в чем не знала отказа. Стоило барышне только бровью повести – и все ее прихоти исполнялись.

Правда, невестой Екатерина была незавидной. Родители девушки не считались обеспеченными. Их достаток, скорее, можно было назвать средним.

Кроме того, семья являлась многодетной. Кроме младшенькой, Кати, еще три сестрицы были на выданье. И если Катюша отбоя не знала от женихов, то к старшим девицам мужчины даже близко не подходили. Не то, чтобы сестры бы-

ли некрасивы. Они уродились очень миленькими, даже хорошенькими. Но ведь все познается в сравнении, не так ли?..

– Ой, Катька, подведешь ты своих сестриц под монастырь! Гляди, опять очередного ухажера у старшей увела! А ведь Авдотье уже двадцать осмой пошел! – сердилась матушка. – Они тебя когда-нибудь поколотят все вместе! Дня с тобой не проходит без слез!

– Прекратите, маменька, ерунду говорить! – капризно надувала пухлые губки красавица. – Никого я не отбиваю! Да разве ж я виновата, что мужчины, словно пчелы, надо мной кружатся? Кого любить, за кем ходить... Я им точно не указ!

– Да порой не как пчелы, а как мухи!..

Женщина попыталась хлопнуть непослушную дочь полотенцем. Та своевременно увернулась и со смехом, стуча каблучками, убежала в сад.

Все ей было нипочем. Не трогали ее ни страдания сестер, ни слезы, ни мольба оставить хоть кого-то и для них, несчастных.

Чисто из интереса отбивала младшенькая женихов у родных сестер. Однажды даже увела кавалера прямо из-под венца у средней, Глаши. Самой тихой из всех...

Однажды Глаша, выполняя домашние дела, по поручению маменьки пошла в бакалейную лавку, где и встретила своего

будущего возлюбленного.

Иван Степанович волею судьбы несколько лет тому назад попал в этот скромный городок, да здесь и остался. Устроился на завод инженером, стал очень уважаемым человеком. Встретившись и заговорив с Глафирой, он сразу понял, что именно такая жена ему и нужна: умная, скромная, тихая, работающая...

«Вот и нашел я замечательную мать моим будущим детям!» – радовался про себя степенный мужчина, давно мечтавший завести семью.

Его не испугало более чем скромное приданое девицы.
– Да не волнуйтесь так, – попросил он родителей невесты. – Я что-то значу в нашем обществе, состою на хорошем счету, достаточно много зарабатываю. Думаю, что смогу содержать свое семейство так, чтобы домочадцы ни в чем не нуждались.

Вы даже не представляете, как приятны были многодетной семье предсвадебные хлопоты! Наконец-таки хоть одной проблемой станет меньше. Тем более, что будущий зять оказался всем на загляденье: и богат, и умен, и при положении... Правда, немного староват для Глашеньки. Аж на двадцать годков старше... Хотя...

Глафира в женихе души не чаяла. Да и сам Иван Степанович боготворил девушку. Боготворил... До тех пор, пока в их теплые, трепетные отношения не влезла вездесущая Екатерина.

Ну, как, скажите, она могла упустить пусть и плюгавенького, на ее взгляд, но все же жениха? Тем более, интересно было увести его прямо из-под венца...

В этот летний день, сидя на открытой, залитой солнцем веранде, Катя скучала.

Вдруг мимо пробежала Глафира.

– Стой! – скомандовала избалованная девица. – Куда?!

– Не приставай! – Сестра явно нервничала. Видимо, очень спешила. – Мне срочно надо...

– Вот так ты со мной, да? Даже не спросишь, как я себя чувствую?

– А что приключилось? – Сердце доброй Глаши дрогнуло. Подойдя, она нежно прикоснулась ко лбу сестренки. – Температуры, вроде бы, нет...

Катю уже нельзя было остановить. Для нее игра началась.

– Знаешь, как все болит? – застонала она, заглядывая в испуганные глаза сестры. – А температуры нет, потому что организм мой ослаблен и не сопротивляется... Мне доктор

в прошлый раз так и сказал. И, вообще, я очень слабенькая...

Глафира уже явно опаздывала на встречу с Иваном Степановичем, но бросить сестру в тяжелом положении не могла.

Присаживаясь рядом, она заботливо спросила:

– Чем я могу помочь? Может, вызвать доктора? Да надо же и матушку предупредить, что тебе нездоровится.

– Нет, нет, не надо! Прошу тебя! – Обманщица вцепилась в руку Глаши и прижала ее к себе. – Вот если бы ты мне лекарство принесла. Только дома его нет, придется в аптеку сбегать. И, пожалуйста, не говори никому, что я приболела. Неловко как-то... Хорошо? Обещаешь?

– Конечно, Катенька. Ты лежи, я скоро...

Глаша со всех ног бросилась за лекарством, напрочь забыв о назначенном свидании...

Иван Степанович, так и не дождавшись свою Глашеньку, сам явился в ее дом. И первой встретил... Естественно, красавицу Екатерину, изящно, словно лебедь, лежащую на кушетке.

...Чтобы не задерживать долго внимание читателей, скажу, что в округе просто не было равных молодой красавице в искусстве обольщения мужчин.

А теперь Катя так и старалась в любое удобное время отвлекать внимание седовласого кавалера от сестры к себе. И, надо заметить, это у нее неплохо получалось. Правда, всем казалось, что кто-кто, а Иван Степанович уж точно не попадется на подобные уловки.

Однако в назначенный срок он не явился на собственную свадьбу, а вместо себя прислал огромный букет роз с запиской: «Глаша, прости. Люблю Екатерину, жить без нее не могу!».

Букет растерявшейся невесте вручил посыльный. Он же по ее просьбе прочитал вслух письмо.

Такого позора бедная девушка явно не заслужила.

Глафира только и успела оглянуться на родителей, а потом потеряла сознание. Последнее, что она слышала, был искренний, звонкий, раздававшийся на всю церковь хохот сестрицы-разлучницы. Да еще словно похоронный стон опозоренной матери...

Глаша после такого удара слегла. Она практически не двигалась, не шевелилась. Лишь глаза выдавали наличие жизни в ее хрупком, еле дышащем теле.

Правда, обеспокоенных родных глаза парализованной девушки, скорее, пугали. От доброты и кротости в их глубине ничего не осталось. Взгляд горел ненавистью, извергал страшный, яростный огонь...

Врачи же не давали никакой надежды на выздоровление.

Вот и семейный доктор Сергей Никифорович, аккуратно подбирая слова, высказал свое мнение:

– Иногда, знаете ли, лучше умереть, чем...

Так и не договорив, он засобирался и, откланявшись, поспешил покинуть столь грустное место...

Глава 4. Предсмертное пожелание

Как вы уже догадались, Глашенька угасала и угасала с каждым днем. И вот однажды, чувствуя приближение смерти, она высказала родителям свою прощальную волю: провести последнюю ночь в комнате сестрицы-разлучницы и чтобы при этом все ее, Глафиры, пожелания строго выполнялись.

Убитые горем родители очень удивились, но отказать умирающему ребенку не смогли. Да и Катерина особо не препятствовала. Она вообще приняла пожелание сестры за глупую прихоть. Дескать, решила бедная неудачница напоследок хоть что-то забрать и у нее. Ну, что ж... Пускай, раз так...

Нельзя сказать, что девушка была до такой степени черствой и бесчувственной. Конечно же, она переживала по поводу произошедшего. Ну, никак не предполагала взбалмошная красавица, что ее очередной «легкий» флирт закончится подобной бедой. Кроме того, до нее потихоньку донесли еще одну горестную весть. Оказывается, опозорившийся Иван Степанович не просто бежал из городка, но и, никогда ранее не обличенный в пьянстве, оказался замешан в пьяной драке в одном из дальних кабаков. Там же был и убит... От уми-

рающей Глаши Катерина данный факт «тактично» скрыла...

Так вот, родные, выполняя последнюю просьбу девушки, аккуратно перенесли ее ослабленное, словно пушинка, тело в покои младшей дочери...

Да, разница между сестринскими комнатами была явной. На фоне более чем скромной обители Глаши Катенькины апартаменты буквально кричали о роскоши и о щедрости влюбленных в девушку мужчин. Огромная, вся в шелках и позолоченных ангелочках, кровать занимала центральную часть большой и светлой комнаты. Инкрустированный под драгоценные камни туалетный столик был ручной работы и явно сделан по персональному заказу.

Напротив шикарного ложа висело почти царское зеркало в ажурной раме с амбициозной гравировкой: «Здесь солнце не встает и не ложится без твоего, царица, разрешения!». Екатерина вряд ли могла вспомнить имя ухажера, преподнесшего ей столь ценный дар, но надпись, да и само зеркало тешили самолюбие и подпитывали тщеславие красавицы...

Возле изголовья умирающей, не покидая ее ни на секунду, сидела в горестном молчании матушка. За дверями тихо рыдали отец и сестры. Все – за исключением Екатерины.

Казалось, Глашенька то ли забылась, то ли уснула. Буквально на минуточку закрыла глаза и уставшая от слез мать, как вдруг крепкая, хоть и исхудавшая рука дочери буквально впиалась в ее запястье.

– Маменька, кажется, начинается! – неистово зашептала в агонии Глаша. – Прежде чем ты позовешь всех попрощаться, послушай мое последнее пожелание... Не смейте закрывать зеркало после моей смерти! Оно ТРИ ДНЯ должно быть открытым. Иначе прокляну всякого, кто к нему прикоснется. Запомните!

С ужасом бедная женщина смотрела на дочь и не узнавала ее.

– Зачем?... – пролепетала она.

Незнакомая ухмылка, похожая на оскал, поползла по лицу девушки.

– Оно такое красивое, маменька! Я хочу видеть его до последнего. Да и потом, когда мое бездыханное тело будет здесь лежать еще ТРИ ДНЯ (слова Глаши прозвучали как приказ), я хочу видеть это зеркало. Пусть ничто не напоминает мне, умершей, о смерти. Ладно?... – Тут голос девушки потеплел, в глазах появились слезы.

– Конечно, милая, – умываясь слезами и продолжая гладить дочь по голове, заверила матушка. – Ну, что? Зову? Кого первым?

– Катю.

– Прости, Глашенька, но ее здесь нет...

И опять страшная ухмылка появилась на застывающем лице умирающей.

– Ничего... Не беспокойтесь, маменька, – четко произнесла она. – Мы с ней еще обязательно встретимся...

Глава 5. Недолгое счастье

После Глашиных похорон прошло четыре месяца. Боль утраты потихоньку стихала, да и новые хлопоты закружили эту совсем еще недавно убитую горем семью. Засватали, наконец, старшую из сестер, Анюту.

Сергей Петрович, скромный мужчина менее чем среднего достатка, работавший мастером на каменоломне, недолго думая, взял и пришел к родителям девицы с предложением руки и сердца. Несмотря на то, что жених был неказист и совсем не нравился невесте, те были рады передать из рук в руки засидевшуюся в девках старшенькую.

Памятуя о произошедшем ранее, со свадьбой тянуть не стали. И, как только закончился полугодовой траур по Глашеньке, молодых повенчали в тихой окраинной церквушке. Причем сделали это тайком, без свидетелей. Особенно старались подгадать так, чтобы Екатерины в этот день вообще не было в городе.

После скромной свадьбы молодые поселились у мужа.туда же перевезли небогатое приданое...

Все бы ничего, но вернулась из губернского города Катя,

ездившая за новыми нарядами к «столичным» модисткам.

Девушка была в ярости. Как эти «холопы» посмели не пригласить ее на свадьбу?!! Ее, первую красавицу в округе?!! Злость и ненависть поселились у нее в душе.

Как говорится, не долго мучаясь, Екатерина решила отомстить «престарелой» (в ее понятии) Анюте. И зачастила красавица в скромное жилище старшей сестры и ее невзрачного мужа...

Сами понимаете, уважаемые читатели, что ни к чему хорошему это не привело. Правда, Сергей Петрович оказался семьянином порядочным: ну, никак не поддавался на уловки прелестницы! И Анна до поры до времени, глядя на происходящее, только радовалась за мужа. Дескать, хоть и хлипкий на вид, зато по характеру как камень.

...Однако рано, бедная, радовалась. От душевных терзаний и сдерживаемого желания буквально сгорел за месяц мужчина. Сгубила его тайная любовь к Катке. Уже через месяц осталась бедная Анна в свои двадцать пять лет вдовой без перспектив нового замужества. В те времена, знаете ли, на вдов у женихов «спроса» особого не наблюдалось. Тем более, что и достаток у горемыки был практически нулевым.

Домой вернуться молодая женщина не решилась и продолжала жить со сварливой, но ставшей уже почти родной свекровью. Все лучше, чем бок о бок с бессердечной Катей, от скуки ломавшей жизни окружающих. Даже родных сестер...

Родители Анюты тоже не горели желанием привечать неудачницу. Общались все реже и прохладнее.

Только свекровь понимала, что творится в душе у бедняжки. Только она знала, как проклинает та сестрицу-разлучницу.

— Ой, детонька, нельзя живому человеку такого желать! — пыталась вразумить вдову старушка.

Но Анна была непреклонна. Редкий вечер обходился без проклятий на голову Екатерины...

Время лечит и исправляет. По крайней мере, так утверждают бывалые, умудренные жизнью люди.

И кто бы мог представить, что однажды взбалмошная красавица влюбится по-настоящему?

Антон приехал невесть откуда и сразу завоевал расположение Екатерины. Высокий, статный, ласковый и напори-

стый одновременно, он с первой минуты общения взял красавицу «в оборот».

Представьте изумление окружающих, наблюдавших за метаморфозами, происходящими в присутствии Антона с молодой кокеткой. Вмиг она из капризницы и привереды превращалась в особу кроткую, тихую, почти стеснительную, буквально смотрящую избраннику в рот.

Конечно же, подобное поведение признанной покорительницы сердец не могло не льстить парню. Да и сама девушка была просто прелесть! Правда, когда Катенька, тая в его объятиях, мечтала о замужестве, Антон внимательно посматривал на «партии», более выгодные с финансовой стороны.

Конечно, не могла прозорливая от природы девушка не замечать в молодом человеке подобной алчности и «охотничьего» азарта, но сказать о своих подозрениях не решалась. Уж очень боялась потерять его любовь...

Глава 6. Нежданные беды

Нетрудно, наверное, догадаться, что с Екатерины произошло ровно то, что упоминается в русской поговорке: «И на старуху нашлась проруха».

Буквально за пару месяцев Антон «выкачал» из любящей девушки все те богатства, которые она нажила «непосильным трудом». Все, кроме зеркала. С этим единственным атрибутом интерьера быстро потерявшая светский лоск кокетка так и не смогла расстаться.

А Антон, по сути, оказался тот еще мотовила! Влюбив в себя когда-то избалованную мужским вниманием Катеньку и заставив ее расплатиться за собственные карточные долги, он как-то сразу охладел к красавице. И уже через пару недель щеголял под ручку с другой, более обеспеченной пассией. Затем, разорив и ее, переключился на следующую жертву. Потом – еще на одну...

Но это уже неважно. Главное, что Катино сердце было разбито.

– Ой, доченька, да мало ли у тебя было ухажеров! – возмущалась маменька. – Смотри ж, выбрала невесть кого!

– Ничего не говорите! Молчите!!! – рыдала девица, уткнувшись в подушку.

Огромная кровать словно подчеркивала одиночество хозяйки. Когда-то интерьер ее будуара поражал уютом и одновременно роскошью. А сейчас... В полупустой комнате не осталось ничего ценного. Все ушло с молотка во имя не существующей любви...

Катя не могла поверить, а тем более смириться с происходящим. Ей казалось, что Антон опомнится и бросится к ней в объятия. Будет неистово вымаливать прощение. Но нет... Проходили часы, дни, недели, а он не появлялся...

Родные шептались по углам. Ведь Екатерина никогда так не страдала. Даже когда буквально убивала близких своим безразличием и бессердечием. И вот сейчас...

– Так ей и надо! – злорадствовали сестры. – По заслугам получает!

А Катерина все не успокаивалась. Глядя в огромное зеркало, единственную оставшуюся роскошную вещь, она выискивала признаки своей прежней красоты, сводившей мужчин с ума. И с каждым разом все больше ужасалась. Казалось, зеркало тоже мстит ей. В нем девушка с каждым днем выглядела хуже и хуже...

Однажды с Катериной случился неизвестный доселе при-

ступ. Вызвали семейного доктора. Тот, внимательно осмотрев больную, озвучил диагноз: расстройство нервов и... беременность.

Маменьке прямо на месте стало плохо, и доктору не оставалось ничего, кроме как оказывать помощь и ей.

– Боже мой, какой позор на нашу несчастную семью, – лепетала женщина. Язык у нее почему-то заплетался.

– Инсульт, – вынес приговор врач. – Да... Ну, и семейка...

С того дня бедная пожилая женщина больше не вставала, зато Катеньке становилось все лучше и лучше. Появился аппетит, а с ним и силы жить дальше.

На семейном совете приняли решение: выдать младшую дочь хоть за кого-нибудь. Пока не поздно. Пока ее интересное положение не стало слишком явным для окружающих.

Наивные женихи, конечно же, просто повалили с предложениями. И вот тут началось непонятное и страшное...

Первый «удачливый» претендент через неделю пошел по грибы и заблудился. Больше его никто не видел. Второй жених был по случайности отравлен – через несколько дней после предложения, сделанного красавице. Третий ненароком попал под тарантас с людьми и погиб в страшных муках

в местной больнице...

И так – пятеро (!!!) несостоявшихся новобрачных не дошли до алтаря с Екатериной.

Надо сказать, что вся эта ситуация не могла не сказаться на девушке. Какой бы сильной она ни казалась, беды каждый раз подкашивали ее, и без того сломленную предательством и прочими напастями.

Катя все чаще садилась у изголовья матушки и тихонечко разговаривала с ней. Она, наверное, была единственной, кто пусть немного, но понимал парализованную женщину. Наконец-то их хоть что-то связало...

– Маменька, за что мне это все? – уже не плакала, а просто спрашивала девица.

– Боюсь, доченька, за грехи твои перед одной сестрой, да и перед другой тоже.

– А знаете, я ведь иногда их вижу.

– Кого?

– Да сестру умершую и ее жениха.

– Что ты такое говоришь, Катенька?!!

– В зеркале вижу. Даже разговариваю с ними...

Мать с ужасом посмотрела на свою чрезмерно спокойную

дочь и шепотом спросила:

– И что они тебе говорят?

Ответ прозвучал все так же спокойно:

– Проклинают, маменька. И меня, и весь мой последующий род...

Наутро маменька тихо отошла в мир иной.

Катерина осталась совсем одна, несмотря на окружающих ее родственников...

Можно себе представить, с каким настроением возвращалась Марина домой. От мыслей становилось все страшнее и страшнее... Чувство неизбежности окутывало душу плотным черным одеялом. Даже стук колес не успокаивал, а, наоборот, устрашал. Теперь вместо: «Все будет хорошо!» – в нем явно слышалось: «Всему конец! Всему конец!»...

В свой уютный и любимый дом Марина вошла без всякого удовольствия. С ненавистью посмотрела на шикарное зеркало в центре большого, светлого зала.

– А что случится, если я его просто выкину или разобью? – подумала молодая женщина. – Хуже ведь уже не будет?!!

В памяти тут же всплыли слова матери: «От него, от этого проклятья, так просто не избавишься. Надо тебе, дочка,

в церковь сходить. Грехи и свои, и мои, и бабкины отмо-
лить».

«Да уж, не хотелось бы, как баба Катя, всю свою жизнь
в нищете и болезнях провести», – подумала Марина и с тя-
желым сердцем легла спать. Она твердо решила завтра же
сходить в местный храм (хотя раньше там бывала не часто)
и поговорить с батюшкой...

На удивление, в маленьком храме, среди икон и верую-
щих, ей стало значительно легче. А после разговора с отцом
Николаем вообще словно камень с души упал. Уж очень хо-
телось верить по-доброму сказанным словам:

– Не надо даже думать о всяких суевериях. Не существу-
ет проклятий, а значит, и вины твоей никакой нет. Каждый
ответит за свои грехи. За чужие с него не спросят. Да и ис-
правлять их можно и должно. На зеркало не пеняй, успокой-
ся – и все у тебя в жизни наладится. То, что случилось ранее,
все трагедии и смерти – трагические совпадения, и не более.
Возвращайся к себе и не думай о плохом...

Словно на крыльях влетела Марина в дом. И, как магни-
том, ее потянуло к злосчастному зеркалу. Молодая женщина
чуть ли не впервые начала внимательно вглядываться в него,
изучать красивое обрамление...

Вот тогда-то до нее и дошло! Нет на зеркале никакой гравировки! Нет – и все!!!

Марина трясущимися руками стянула зеркало со стены и перевернула его. На обратной стороне были выбиты инвентарный номер и дата изготовления. 1996 год!!!

Только тут до женщины дошло, что это ДРУГОЕ зеркало!!! И она вспомнила, наконец, что то самое, старинное, они РАЗБИЛИ при переезде!!!

Послесловие. С тех пор прошло три года. Марина вышла-таки замуж за коллегу. Живут они вместе уже более двух лет, растят малыша по имени Степан. Молодая женщина тем временем ждет второго ребеночка. Девочку. Сначала хотела назвать ее Катериной, но... передумала.

А на злосчастном, хоть и ни в чем не повинном зеркале она все-таки выгравировала столь понравившиеся ей слова: «Здесь солнце не встает и не ложится без твоего, царица, разрешения!»...

(мистика) © 2015

На чужой земле

Космо-туризм и иные миры...

Они появились внезапно. Самовольно и цинично ворвались они в тихий уголок, именуемый на космических картах диковинным словом «Сэрмосс». Словно острый шприц, проколола их ракета верхний слой атмосферы и бодро, с высоко поднятой верхушкой, опустилась на зелёную поверхность. Жарко горящие дюзы опалили траву и землю под ракетой. Её грозный вид и суровый рёв распугал мошек, гусениц и мелких зверьков. Открылся люк, и на землю важно ступили они – Смирнов и Марино.

Они глубоко вдохнули ароматный воздух, к которому успел примешаться запах палёной травы. Потом Смирнов спохватился, вбежал в ракету и вышел с бутылкой портвейна и двумя бокалами из небьющегося стекла, которые они наполнили до краёв. Смирнов торжественно произнёс:

– Ну, за российско-американскую дружбу в космосе!

На свежую землю упали капли веселящей жидкости. Пришельцы осушили бокалы. Стоял ясный день, и на душе людей было также ясно и до безумия светло.

Первым делом они установили флаги. Рядом с американским звёздно-полосатым знаменем развевался российский триколор. Миниатюрный плеер проиграл гимны обеих стран. Когда ритуал был проделан, мужчины отправились в посёлок, белевший вдалеке.

Это был ничем не примечательный посёлок, застроенный по кругу небольшими каменными жилищами. В середине было обширное пространство, центр которого украшало монументальное каменное сооружение, раз в семь выше домов сэрмян. Прямоугольный павильон без передней стены явно главенствовал над всей округой. А внутри высились пять фантастических статуй.

– Это же святилище! – поразился Смирнов. – Посмотрите на скульптуры: в них многое от людей, но это явно боги!

– Ладно вам, – сказал Марино. – Ещё вдоволь наглядитесь. Ведь теперь это наша планета и наше селение.

– Да, всё тут наше, – подтвердил Смирнов.

Постояв ещё три минуты перед святилищем, люди пошли дальше. Они вошли в первый попавшийся дом, и Марино потребовал:

– Приведите сюда вождя!

Хозяева – мужчина и женщина – во все глаза смотрели на вошедших. Марино прорычал:

– Что устались, ведите вашего гегемона, шерифа, мэра – уж не знаю кого!.. Живо!

Мужчина и женщина молча вышли. Смирнов и Марино сели на незамысловатые деревянные стулья и стали ждать. Вскоре хозяева вернулись в сопровождении вождя. Марино встал, засунул руки в карманы, небрежно подошёл к вождю и сказал, пристально смотря ему прямо в лицо:

– Мистер, так получилось, что вы все должны уйти. Покинуть селение, отойти так далеко, чтобы не мешать нам заниматься своим делом.

– Но куда? – спросил вождь.

– Ну, например, в лес, – ответил Марино, махнув рукой в ту сторону, где был, как он предполагал, лес.

– Мы не можем, – сказал вождь, опустив глаза. – Здесь наш дом, наши боги.

– Надо – значит надо! – мощная фигура Марино нависла над тщедушным тельцем сэrmиянина. Его зеленоватая кожа, не содержащая ни единого волоса, покрылась мурашками. Большие, выразительные глаза, занимавшие значительно большую часть лица, чем у землян, часто моргали, а тонкие руки и ноги дрожали. Марино продолжал, отойдя от вождя на несколько шагов и самодовольно улыбаясь: – Ваши прелестные боги нам очень помогут! Так они не помогали даже вам!

– Но это наша территория! – пытался протестовать сэrm-

миянин. — Здесь мы жили веками, вели хозяйство, молились нашим богам и... — голос его задрожал и смолк.

— Была ваша — стала наша! — изрёк Марино. — Уж поверьте, мы распорядимся территорией лучше, чем ваше низкое племя. Убирайтесь! Вон!! К чёрту!!! — Марино указывал на дверь нервно дрожащей рукой. В ответ на его вопли покорно прозвучал тихий голос вождя:

— Хорошо, будь по-вашему. Мы уходим в лес...

— Даю вам ровно час! — кричал Марино, поднеся к лицу вождя левую руку с часами. — Чтобы через час посёлок был очищен! Собирайте манатки и — к чёрту!

— Да, да... — кивнул вождь и тихо вышел, за ним поспешили мужчина с женщиной.

Марино простучал чечётку, повернулся на месте и, щёлкнув пальцами, выкрикнул: «Хо-хо!».

— Жёстко вы его! — заметил Смирнов.

— С ними иначе нельзя! — сказал Марино. — Они покоряются тогда, когда видят сильного. Таковы все отсталые племена... -Вы только подумайте, какие нас ожидают прибыли! У вас об этом давно мечтали — совместное предприятие с американскими бизнесменами, но чтобы в космосе, так это вам даже и не снилось! Космический туризм набирает обороты! К нам потянутся всякие любители диковинки, притащат фотики с камерами... О, ещё одна идея — экзотические браки! И это не говоря уже о всевозможных учёных — архео-

логов с лопатами, этнографов, начнётся детальное изучение местной культуры. Сэрмосс мы превратим в первоклассный курорт!

Когда жители покинули селение, дельцы вышли наружу. Медленно прошли они вдоль жилищ, которые не были окружены заборами. Сэрмияне, похоже, жили мирно и дружелюбно, да ещё в гармонии с природой и богами. И уж конечно не предполагали, что кто-то может прийти и просто выгнать их, отобрать обетованную землю. Кое-где были высажены причудливые столбовидные растения, напоминающие кактусы без колючек. Казалось, даже они не спешили вооружаться, не подозревая об опасности.

Победно ступая по земле, мужчины подошли к святилищу.

– Поглядите, какая интересная комбинация, – восторженно описывал Марино. – Вокруг – маленькие, наскоро построенные жиденькие домики, а рядом – местное чудо света, подобное, например, Александрийскому маяку! Мышление туземцев довольно странное.

– Ну уж нет, вполне обычное, все древние цивилизации строили свои пирамиды и эти ваши дольмены точно так же! – ответил Смирнов. – Только не совсем понятно, как эти нежные создания смогли соорудить этот колосс.

– Вопрос интересный, – сказал Марино. – Но для нас это

не важно. Над этим пусть размышляют они! – он большим пальцем указал на небо. – У нас свой бизнес, а у них свой.

– Значит так, – добавил он после минутного молчания. – Первое время туристы будут жить в хижинах. Пожить как настоящие сэрмияне захотят буквально все. Позже, когда мы накопим нужный капитал, все хибары можно будет спокойно снести. На их месте построим просторные коттеджи, которые люди с солидным достатком смогут купить и поселиться здесь насовсем, а остальным будем сдавать комнаты по умеренной цене.

– А ещё, – подхватил Смирнов, – откроем ресторан с экзотическими блюдами из местного сырья, бильярдом и карточным столом...

– И пустим в ход новый миф, – смеясь, перебил Марино. – Кто хочет подзарядиться божественной энергией, должен оставить каждой скульптуре по одному доллару. А когда ещё прочнее освоимся, станем расширять посёлок, вырубая лес и вытесняя аборигенов вглубь дальше и дальше. Так мы постепенно, ненавязчиво истребим их всех. А пока пускай наблюдают за нашим величием!

Сэрмияне пробирались сквозь чащу молча, изредка слышались печальные вздохи и стрёкот. О чём говорить, когда и так ясно: всё пропало, и безвозвратно. Начинать сначала бессмысленно, их постоянно будут изгонять, разрушать хижины и святилища. Осталось только кочевать, перемещать-

ся с места на место, постепенно возвращаясь к образу жизни предков.

Сегодняшний ужин их состоял из плодов, в изобилии растущих над головой, по сторонам, в траве. Впервые племя уснуло на голой земле. Племя, у которого отняли будущее...

«Вы хотите сменить обстановку? Устали от обременяющего однообразия серой, пропитанной нефтяными отходами Земли? Избороздили её вдоль и поперёк и теперь чахнете от тоски по новым впечатлениям? Ведь так? Тогда прилетайте в гости к Алексу Марино и Станиславу Смирнову! Они дадут вам то, чего вы не получите ни на Марсе, ни на дождливой Венере! Спешите увидеть храм Пентатеос („Пять богов“), уникальный памятник религиозной культуры далёкой космической расы! Вы поймёте, насколько может быть сильна вера, сильнее любви к жизни, даже у такого примитивного народа! Также у вас будет возможность провести несколько дней как настоящий лесной абориген! Спешите встретить новый, 2083 год вдали от родного дома, при сиянии нового солнца! А главное – это ничуть не дороже Лунного Диснейленда! Наш адрес: Система 333, планета номер 3, 30 градусов северной широты 14 градусов восточной долготы. Сэр-мосс ждёт вас!!!».

Этот рекламный текст прочитали миллионы землян

во всех популярных электронных журналах. Фотография зелёного массива рядом с текстом выглядела привлекательнее голых скал, мёртвых равнин, оврагов и вечных снегов, предлагаемых основными турфирмами. Поэтому желающие нашлись быстро.

Прошло полтора месяца с момента прилёта дельцов на Сэрмосс, и вот Смирнов встречает первых туристов с Земли. Пассажирский корабль доставил тридцать человек. Широко улыбаясь, Стас показывал на табличку, где было обозначено: «50 долларов».

Гости, поражённые столь низкой ценой, тут же расплатились со Смирновым, исполнявшим роль кассира, и зашагали в селение. Перед святилищем стояли пластиковые столы и стулья. Гости расселись, Марино сновал между столами с меню, написанным от руки, в котором было два раздела: «Для пуритан» – несколько земных блюд, а «Для неофилов» – салаты и соусы из диковинных плодов, сами плоды, для которых Алекс придумал длинные, заковыристые названия. Кто-то вставал с места, подходил к статуям и, прочитав надпись на табличке, охотно «ублажал» богов несколькими долларами. Самые смелые забирались внутрь, щупали мощные фигуры, обнимали их, фотографировались. Потом все отправились в двадцатидолларовые хижины, чтобы посидеть на простых деревянных стульях за грубыми столами,

прилечь на кроватях, на которых вместо перины были кучи травы, вместо подушек чурбаки, а в качестве одеял – огромные листья какого-то растения. В это время удачливые предприниматели подсчитывали прибыль. Получался неплохой капитал, по крайней мере для первого раза.

Тридцать землян, набравшихся небывалых впечатлений, со звонким, радостным смехом покидали Сэрмосс, искренне благодаря хозяев.

Вечером за портвейном Марино говорил:

– Вот что значит щедрая природа! Нет, вы заметьте, – он уже изрядно выпил, – мы ничего, совсем ничего не делаем, эксплуатируем одни только естественные ресурсы, ведь так?

– Совершенно так, – ответил Смирнов.

– Вот она какая, – продолжал Марино, – моя планета. Моя, моя планета! – хрипло закричал он.

– Вы не забывайте, – возразил Смирнов. – Планета наша!

– Прошу прощения. Наша, наша планета! А ведь если бы мы не влезали к этим зелёным полунасекомым, ресурсы остались бы не у дел, логично?

– Логично, – согласился Смирнов.

– Готовьтесь, Стас, – говорил Марино, – скоро они полетят, как... как... как комары на свет!

Они встали из-за пластмассового столика, поглядели

на богов, как ни в чём не бывало взирающих на ставший для них чужим мир. С трудом добрались до хижины и легли в травяные постели, мысленно купаясь в будущих миллионах. Во вне они видели себя кузнечиками, богомолами или сверчками, беззаботно прыгающими в густых зарослях. Они богаты и счастливы, и ничто их не волнует. Прыг-скок... прыг-скок...

Но дальше события развивались не так, как они ожидали. Вторая партия туристов, прибывшая через две недели, состояла из пяти культурологов, которых интересовало лишь святилище. Они очень быстро улетели, не принеся предпринимателям ощутимого дохода.

И третья, и четвёртая группы туристов были немногочисленными, их пребывание в посёлке проходило вяло. Гости часто слонялись без дела, бродили в лесу, нередко до темноты. На расспросы Марино они отвечали, что всё в порядке. Предприниматели были растеряны.

За полгода на планету опустились всего двенадцать ракет. Неделями Марино и Смирнов сидели без дела. Долгими сэрмийскими вечерами они пытались разобраться, в чём может быть загадка.

– Они чем-то недовольны, это точно, – говорил Марино. – Людям чего-то недостаёт. Но чего?

– Они бродят так, будто одиноки, – отвечал Смирнов. – Их не интересует даже святилище, которое, не исключено, соорудили вы сами...

– Что вы мелете! – вспыхнул Марино.

– Ничего особенного. Но у людей неизвестно кем и когда построенные сооружения порождают вполне законные сомнения. Мы поступили неправильно, сразу набросившись на лакомый кусочек. Вначале следовало изучить планету, предоставить народу правдивое и по возможности полное представление о ней. Мы поступили, как бы это сказать... не цивилизованно, объявив Сэрмосс нашим. Он не наш, совсем не наш!

– Как это не наш?! А чей же?

– Настоящих владельцев мы, а точнее, вы нагло прогнали.

– Что? Вы серьёзно?

– Именно. Вы до сих пор не поняли? Туристы ищут в лесу сэрмийн.

– Этих зелёных худых уродцев?

– Не называйте их так. Поймите, сейчас не то время. Сегодня человек восхищается не самим колоссом, а народом, воздвигшим его. Если же не зафиксирован факт существования народа, то ваш архитектурный памятник, скорее всего, искусная фальсификация. Так-то вот!

– Что же нам делать? Может, договориться с туземцами, вернуть их в посёлок, создать совместное предприятие... Но тогда придётся с ними делиться, а это как-то не по мне!

– И согласятся ли они вообще быть на положении декоративных зверьков, которых за деньги показывают публике?

– Конечно, эти насекомые предпочтут смерть пресмыканию перед нами. Так что нам делать?

– Ответ, я думаю, ясен. Мы должны просто уйти.

– Вы думаете, что говорите?! – вскричал Марино. – Бросить всё это и убраться?

– Всё равно мы больше ничего не заработаем, – сказал Смирнов.

Марино долго и мучительно соображал.

– Ладно, – сдался он. Только переждём три месяца. Если никто не появится – так и быть, улетим домой!..

Три месяца протекли в скучном, томном ожидании. Двум бедным дельцам ничего не оставалось, как в буквальном смысле молить богов об удаче. Боги оставались бесстрастными, будто помнили оскорбление в виде таблички с ценой. Марино снял её, чтобы не чувствовать себя духовным спекулянтом.

Недели пустого безделья еле-еле подползли к концу. Отвыкшие от шумной Земли Марино и Смирнов, прихватив заработанные деньги, ушли из никому не нужного селения, добрались до ракеты.

– Эх, Сэрмосс, – сказал Марино. – За что ты невзлю-

бил нас?

Ракета, словно не вовремя разбуженный лев, сонно заворчала, потом грозно заревела, выдавила из себя столб дыма и пламени и исчезла в небе.

Внезапный порыв ветра опрокинул флаги. Выжженный участок вскоре зарос свежей зеленью, скрыв следы пребывания землян.

Понемногу жители посёлка начали возвращаться в свои дома. Общая молитва перед пятью божествами ознаменовала возвращение племени к привычному укладу жизни.

(фантастика) © 2013

Страна блаженства

Несмотря на совершенно ясное, солнечное утро, пасмурно было на сердце жителей сэرمىйской деревушки, разбросанной по зелёной поляне. Они давно привыкли к страннику, почти месяц прожившему в деревне. И вот теперь Шм снова собирался в дорогу.

Он закутался в балахон, взял посох, положил под мышку небольшую книгу из шкур и вышел из хижины, где его поджидали люди. Вся деревня пришла попрощаться со старым путником. Прибежали дети, которых Шм учил вырезать фигурки из дерева. Женщины принесли молоко и одежду, но Шм от всего отказался, сказав, что нежелательно уносить что-то из селений. Мужчины советовали лучше вооружиться, ведь ближайший лес опасней любого другого. Окрестности кроме хищников наполнены изгнанниками и безумцами, потерявшими всякий рассудок. Шм ответил, что обязательно учтёт это.

Его упрасивали остаться. Шм очень помогал жителям, говорили люди. Его занимательные рассказы, добрые и умные речи согревали племя в холодные, скучные ночи, они облегчали страдания четверти жителей, скованных неизвестной болезнью. Дети называли его дедушкой, что было

ему особенно приятно. Даже старейшина деревни признавал превосходство странника над ним.

Но Шм настаивал. Надо идти, сказал он, и всё тут. И его отпустили с миром.

Не успел он проделать и ста шагов, как его сзади окликнули. К страннику медленно подходил Бгр, один из самых влиятельных членов племени, правая рука старейшины. Кроме того, Бгр был сельским учителем.

– Может, я тебя задерживаю, но один маленький вопрос напоследок. Куда ты идёшь, Шм? Ведь есть же конечная цель твоих походов!

Как будто это могло быть по-другому.

– Есть, – ответил Шм, подняв глаза. – Феилия.

– Феилия? – переспросил Бгр.

– Тут всё написано, – Шм достал книгу, которую нёс под мышкой.

Бгр взял книгу, поднёс её близко к глазам и наморщил лоб.

– «Феилия, страна блаженства», – прочитал он заглавие. – Посмотрим, что за страна блаженства...

Он пролистал маленькие страницы, сплошь исписанные

иероглифами. Окончив читать, Бгр со смехом уставился на старика.

– Значит, свои светлые и бурные годы, даже десятилетия ты потратил на её поиски?

– А на что же ещё тратить их?

– Как это на что! – Бгр даже вспыхнул. – Любовь, семья, племя, охота...

– Семья, охота, племя, – передразнил Шм. – Везде одно и то же. Куда бы я ни пришёл, в какой бы деревне ни остановился, везде рутина и монотонность! Племя, семья, охота – и этот застой повсюду! С самого рождения сэрмийская цивилизация стоит на месте. Надо, надо искать!

– Искать... – повторил Бгр. – Но не то, что написано в этой глупой книге анонимного автора! Кто тебе её дал?

– Один уважаемый человек, – ответил Шм. – Такой же, как и я, странник.

– Ха, странник! – усмехнулся Бгр. – Все вы, странники, странные люди. А откуда ему пришла книга?

– Не знаю. Но говорят, её автор видел Феилию своими глазами.

– Ты только посмотри, что он пишет! – воскликнул Бгр, развернув книгу на какой-то странице. – В той стране отпала необходимость работать, за людей это делают искусственные труженики! Как в такой среде возможно само существование человека?

– Значит, возможно! – возразил Шм. – Больше того, если

верить книге, Феилия процветает.

– Если верить книге... Заметь, в ней сказано, что Феилия имеет обширную систему познания мира. Зачем она человеку? Ведь нам достаточно того, что мы видим, слышим и ощущаем вокруг себя!

– Мы просто не имеем понятия о новом, потому оно и не нужно нам, – пояснил Шм. – А народу Феилии недостаточно даже имеющихся знаний. Я стремлюсь к по-настоящему новому.

– И это стремление заставляет тебя странствовать?

– Конечно!

– Ну что ж, – вздохнул Бгр. – Иди. Не понимаю только, можно ли верить обычной сказке.

– Это старая легенда.

Бгр вернул книгу старику.

– Может, в будущем встретимся, – сказал он. – Хотя не уверен, – добавил он, взглянув на сморщенное лицо путника.

Тот уже собрался идти, но Бгр снова остановил его.

– Смотри, – сказал он, отошёл в сторону и поймал в траве насекомое. Это был богомол, далёкий предок сэрмийн. Посадив богомола на травинку, Бгр сказал: – Гляди, что произойдёт.

Ждать пришлось недолго. Тихий шелест в траве невольно заставил мужчин поёжиться. Из-под зелёного ковра показалась голова змеи. Через мгновение насекомое исчезло в её утробе. Бгр широко улыбнулся.

– Ну, видел? – спросил он.

Шм вопросительно взглянул на него.

– А вот окажись поблизости мангуст... – продолжал Бгр.

– Но в этих местах мангусты не водятся.

– Вот именно! По-моему, Феилия – всего лишь местность, где полно мангустов. Они уничтожают змей, вследствие чего процветает колония богомоллов. Автор книги иносказательно описывает такую местность, изрядно присочинив.

Они молча постояли, наблюдая, как облака бегут куда-то вдаль, будто небесные странники.

– Что скажешь, Шм? – спросил Бгр.

Тот ответил:

– Вот дойду до Феилии – тогда и узнаю, что она такое. Может, ты и прав. Но надеюсь, что неправ.

– Тогда прощай, Шм.

– Прощай.

Странник двинулся вперёд, к незримой цели, как и десятки подобных ему искателей. Бгр долго смотрел ему вслед.

– Если дойдёшь... – прошептал он.

Вернувшись в деревню, Бгр долго оправдывался:

– Я уговаривал его, но он – скала, настоящая каменная глыба!

– Он себе на уме! – говорил кто-то. – Он имеет цель, так пусть же идёт к ней!

А странник шёл. Шёл без оглядки, устремив глаза только вперёд, туда, где когда-нибудь заблещут огни Феилии. Шм очень верил в это.

Внезапно он резко остановился. Он был не очень далеко от деревни и поэтому не ожидал увидеть здесь эту штуку. Может, с этого объекта начинается Феилия? Что бы это ни было, этот огромный блестящий предмет стоял среди привычных трав, кустов и деревьев.

Вдруг что-то загудело. Шм увидел открывающийся люк. Из образовавшегося проёма вышел... наверно, человек, только очень необычный.

Его звали Льюис Ф. Джонс. Утомлённое лицо его заросло густой и неухоженной бородой. Заспанные глаза рассматривали местность без всякого удивления: для пришельца Сэрмосс, судя по всему, сюрпризом не был. Ростом он был чуть

выше туземца.

Шм с Джонсом встретились взглядами, и тут пришелец перепугался.

– Ч... что вы на меня так смотрите? – спросил он.

Шм молчал.

– Э... Здесь частная собственность? – продолжал Джонс. – Я вторгся на чужую территорию, да?

– О чём ты говоришь? – спросил Шм. Станным образом они понимали друг друга, хотя некоторые слова пришельца были сэрмиянину совсем неизвестны.

– Мы уже на «ты»... Ладно. Как называется эта земля?

– Мы зовём её Сэрмосс.

– Странное название. И кому она принадлежит?

– Тому, кто ходит по ней, живёт на ней, работает на ней и лелеет её.

Джонс недоумевал:

– Нет, что за организация имеет права на неё?

– Я не понимаю тебя. Чего ты хочешь?

– Сэр, ответьте мне прямо: кто хозяин этой земли?

Шм даже вытаращил глаза.

– Ну, например, я.

– Что значит «Например»? Ах, да, кажется, понимаю:

здесь общество с ограниченной ответственностью, а вы лично – член совета директоров. Что? Опять не так?

Шм вяло мотал головой. Джонс всё больше терялся.

– Ну тогда я вообще не возьму в толк, что тут происходит! Вы можете мне по-человечески разъяснить?

Шм попробовал удовлетворить просьбу пришельца:

– Мы все родились на Сэрмоссе, живём на нём, значит, мы хозяева планеты. А ты её желанный гость.

– То есть как это? Я могу свободно ходить по вашей земле, дышать её воздухом и ничего не бояться?

– Кого здесь бояться, кроме хищников? – ответил Шм.

– Значит, нашёл... – прошептал Джонс. Он ступил на землю, сделал несколько шатающихся шагов, поглядел на полу-денное солнце, ярко-синее небо, зелёное простарнство. – Подумать только! – вдруг вскричал он. – тридцать лет я прозябал в этом железном гробу, скитаясь по Галактике, как бродячий пёс, и тут мне внезапно заявляют: ты нашёл то свободное общество, которое уже не надеялся найти! И где – на крохотном шарике, даже не обозначенном на карте! Верите или нет, сэр, но я попал сюда совершенно случайно.

Шм всё время силился спросить, и теперь решился:

– Ты, случаем, не из Феилии?

– Откуда? – переспросил Джонс. – Подождите, мэр... Ме-

ня полиция не схватит? Я же нелегал, незаконно пересёк вашу границу. У вас и полиции нет?! Как такое возможно! Я увиливал от десятков спецслужб, десять раз оказывался за решёткой. Меня уже объявили межзвёздным преступником – только за то, что я на несколько минут вторгнулся на чужие территории! А ещё испытывал постоянную нехватку денег, питался чем придётся... Господи, за последнюю неделю я почти ничего не ел!

– Тебя накормят, поблизости есть деревня, – сказал Шм. – Ты из Феилии? – повторил он.

– Из какой Феилии?

Шм пересказал ему содержание книги, с которой никогда не расставался.

– Так ты из Феилии или нет? – в третий раз спросил Шм.

– Да, – неуверенно ответил Джонс. – Мою страну вполне можно назвать Феилией.

– Но вижу, что ты явился из-за облаков, значит, твоя страна в небе?

– Конечно, в небе, где же ещё! Тут она не может существовать!

– Но я первый раз вижу человека, бегущего из Феилии. Что это значит?

– Это значит, что все пытаются скрыться от неё подальше. Но она повсюду, она везде, и только здесь, на Сэрмоссе, её нет. Пожалуй, Сэрмосс – всего лишь крошечный анклав по-

среди бесконечной Феилии!

– И ты останешься на нашей земле?

– Несомненно! – ответил Джонс. – А вы, как я понимаю, хотите улететь? Не советовал бы я вам...

Но Шм стоял на своём, и Джонсу ничего не оставалось, как посадить странника и запустить корабль, переведя его на автоматическое управление. Вдобавок он включил обучающую систему, которая за один день должна была приобщить нового пассажира к управлению кораблём.

Корабль взлетел и исчез в небе. Джонс, проводив его взглядом, сказал себе:

– Теперь я полностью оторван от внешнего мира. Что ж, здравствуй, новая жизнь! Да здравствует свобода!

И он бодро зашагал в деревню по дороге, указанной ему странником.

(фантастика) © 2013

Ангельское вознаграждение

Отдать жизнь за кого-то, а, впрочем...

В ту ночь я был на крыше небоскрёба и пытался предотвратить попытку суицида. Тот человек висел, держась руками, над самой бездной. Одна рука его соскользнула, но я успел схватить его за другую. Я зацепился ногами за небольшую ржавую трубу. Вытянуть несчастного мне удалось, но труба треснула и сломалась, а я полетел на свидание с асфальтом. Земля все ближе... Моя последняя мысль промелькнула в голове: «Зато я его спас».

Тут я услышал глухой звук удара, и свет померк. Странно тихо и темно стало вокруг. Я надеялся увидеть яркий свет, исходящий с неба, но... на этот раз все произошло не так, как обычно. Представьте, каково смотреть на своё остывающее тело со стороны. В голове я услышал голос:

– Твоя судьба ещё решается.

Вдруг я увидел свет, рассекающий небо на две половины. Слева появились полупрозрачные облака причудливой формы и среди них летали, ангелы... Справа появились скалы и между ними текли реки лавы. В кроваво-красном небе виднелся силуэт рогатого человекоподобного существа.

Я стоял и смотрел на все это зрелище затаив дыхание. Посмотрев ещё раз налево, сделал шаг навстречу облакам, но некая сила меня оттолкнула. Неожиданно свет начал расширяться, образуя полупрозрачный тоннель. Оказавшись в его центре, я обернулся, услышав резкий звук, и остолбенел. Стена белого цвета неслась по тоннелю на огромной скорости, а из неё чёрные щупальца. Секунду спустя я нёсся, схваченный щупальцами. Ноги, шея, руки и живот были тщательно зафиксированы.

Впереди меня ожидала другая стена, летящая навстречу. В ней было отверстие напоминающее отпечаток человеческого тела. В общем, я влетел в этот отпечаток и опять тишина, и темнота кругом. И опять появился свет, стены исчезли. Я осмотрел себя и ужаснулся...

Что стало с моим телом и где моя одежда?! Мускулатура как у Вина Дизеля. Я не успел опомниться, как снова услышал мерзкий резкий звук. Но второй раз я не ошибусь! За долю секунды пальцы на ногах срослись, и ступня образовала некое подобие обуви.

Я побежал так быстро, как только мог. После получасовой пробежки, не получив никаких результатов, я резко остановился и повернулся лицом к стене. Она быстро приближалась. Я сосредоточился и встретил стену прямым ударом

кулака. Стена треснула и мгновенно разлетелась на сотни осколков. Они были разного размера и неслись по инерции, пронзая моё тело. После удара кулаком, я пролетел десять метров и три проехал по земле.

Я был в сознании в тот момент и попытался присесть, упершись в полупрозрачную стену тоннеля. Осмотрев повреждения, я ужаснулся: моё тело было утыкано осколками стены. Они торчали из рваных ран, но крови не было. К сожалению, мой правый глаз был выбит из глазницы. Левым глазом я заметил движение у своих изувеченных ног – это был кусочек щупальца. Он медленно полз ко мне как змея. Вдруг «змея» медленно подняла голову и открыла рот. Из рта показались сотни маленьких язычков с присосками. Все эти язычки вцепились в осколки стены, которые торчали из меня. Одновременно все инородные тела были извлечены из моей плоти и отправлены в рот змеи. Я осмотрел своё тело снова... Повреждения были разной степени тяжести. Неожиданно змея стала распадаться на маленькие кусочки разной формы. Кусочки чёрного цвета начали ползти в мою сторону. Они заползали в мои раны и мгновенно вступали в симбиотическую связь. Один кусочек заполз прямо мне в глазницу и заменил утраченный глаз. В результате этого я смог видеть во многие десятки раз лучше, чем до этого. Я мог видеть микробы у себя на ладонях и в то же время – ангелов вдали. Тут я заметил, что один кусочек ползал вокруг

меня и как бы решался приступить к действию. Пораскинув мозгами, я понял – для стопроцентного улучшения зрения необходимо удалить левый глаз. Резким рывком я это сделаю. Кусочек сразу же занял своё место в левой глазнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.